

программу газификации регионов Сибири и Дальнего Востока. В 2008 году мы занимались инженерно-геологическими изысканиями для строительства газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток, предназначенного для транспортировки газа с Сахалина в Приморский край и регионы Дальнего Востока. В процессе работы в районе Хабаровска мы попали на стоянку древнего человека. И там так сложно было добиться разрешения на работы, что вы себе представить не можете, притом что мы даже бурения никакого не делали — была всего лишь «легкая» геофизика. Мы даже не имели права ходить по той территории, хотя на ней тогда лежал двухметровый слой снега. Какой же выход мы нашли из сложившейся ситуации? Мы очень долго и нудно общались с местной администрацией, которая в конце концов получила официальное письмо от «Газпрома» о том, что используемые нами геофизические методы не имеют контакта с грунтом, не повредят почве и что мы просто пройдем по снежному покрову — и все. По факту, все эти бюрократические перипетии задержали работу на 2–3 месяца. Была длительная переписка между Хабаровском и Москвой, а работа простаивала. Естественно, срыв сроков в первую очередь повлиял на бюджет. В итоге выяснилось, что у местных людей через эту территорию проходят тропы, они там даже спокойно ездят на машинах. По мнению администрации, жизнедеятельность близлежащего поселка никакого влияния на археологические объекты не имела, а деятельность изыскателей имела. А представьте, что все исследования будут проходить с такими согласованиями? Какая потеря денег и времени! Раньше со всей этой волокитой мучились проектировщики, а теперь будем мучиться мы.

Е.Г.: Нам придется искать различные решения этих проблем, какие-то обходные пути. Помимо этого мы не можем предугадать результаты исследований. Даже если заказчик все понимает, платить «лишние» деньги он не хочет.

Ред.: По Вашему мнению, то, что за археологические исследования теперь отвечают изыскатели, повлияет на качество инженерно-геологических изысканий? И если повлияет, то как именно?

А.К.: Конечно повлияет. И, естественно, негативно. Археологические исследования будем проводить, затрачивая свои финансовые ресурсы, — будем брать деньги из бюджета, заложенного

для проведения комплекса работ по инженерным изысканиям. Но нужно учитывать, что изыскательская компания, как любое коммерческое предприятие, не может работать в ущерб себе. Всем знакомы условия рынка, в которых компания должна функционировать и развиваться. Не думаю, что заказчики отнесутся с пониманием к нашим сложностям и согласятся на увеличение бюджета. То есть финансово археологические исследования для нас никак не обоснованы, поэтому мы просто будем хуже делать свою основную работу. Соответственно, дополнительные для нас археологические исследования в первую очередь отразятся на качестве инженерных изысканий. Ведь для высокого качества работ на прежнем уровне нам просто не хватит денег.

Е.Г.: Сегодня в условиях российской экономической ситуации многие компании уходят от сметных расчетов и приходят к тендерному виду отбора компаний для работ. К сожалению, существует тенденция, когда вопросом определения оптимальной цены на инженерные изыскания занимаются не специалисты отрасли, а менеджеры. В итоге все сводится к тому, что изыскатель вынужден работать практически по себестоимости исследований. А когда в них войдет еще и археологическая часть, не думаю, что нам увеличат лимиты по изысканиям, хотя они и так выполняются на грани рентабельности. Многие компании, выполняющие инженерные изыскания, просто-напросто вынуждены «выживать».

Мы пытаемся сделать работу качественно за те деньги, которые нам предлагают. Не скажу, что при «довешивании» еще одного вида работ это будет настолько убыточно, что мы уйдем из отрасли, но это действительно сильно по нам ударит. У нас такая страна, и нам придется действовать в режиме российского законодательства, на которое мы пока не в силах повлиять.

Ред.: По Вашему мнению, усложняют ли дополнительные археологические исследования прохождение отчетов по инженерно-геологическим изысканиям государственной экспертизы?

Е.Г.: Я считаю, что археологические исследования в составе работ изыскательской компании не усложняют этот процесс, потому что в любом случае государственную экспертизу проходит весь проект полностью. Отчет по археологическим исследованиям является

лишь одним разделом из многих. И он в любом случае будет в составе отчета.

А.К.: Я не согласен. По моему мнению, еще как усложнит. Раньше все было вариативно и археологические исследования проводились не везде — необходимость в них определялась проектировщиком, который мог отказаться от них. А сейчас необходимо будет писать археологические отчеты по всем территориям. Более того, все районы, для которых нет никакой информации об отсутствии исторически ценных объектов, как бы автоматически считаются исторически ценными. Представьте, какой объем работ и финансовых затрат нам предстоит!

В то же время нужно понимать, что экспертизу тут винить не в чем. У эксперта существует норматив, от которого он не может отступить. И даже если он понимает, что, условно, искать стоянку древнего человека на льдине абсурдно, он обязан заставить нас это сделать. Без этого раздела в отчете он при всем желании не может дать положительное заключение.

Безусловно, повсеместность археологических исследований увеличит сроки подготовки отчетов для экспертизы — хотя бы потому, что это дополнительный вид работ. Существует определенный срок сдачи проекта, он прописан. В случае если полевые работы должны быть сделаны, например, зимой, получится, что мы выбьемся из сроков, поскольку археологи могут работать только в летний период. Но это характерно только для небольших проектов, которые можно сделать за 2–3 месяца зимой. А если выполняется большой проект, скажем, в течение года, из которого сами изыскания занимают пару месяцев, то вряд ли дополнительная работа сильно навредит именно срокам сдачи отчета. Можно за год все вовремя подготовить и написать отчет.

Ред.: Законодательная база в области инженерных изысканий находится в состоянии тяжелейшего кризиса. Некоторые специалисты высказывают мнение, что не стоит ждать помощи от чиновников, а необходимо участвовать в жизни сообщества. Только так наступят долгожданные перемены. Как Вы считаете, может ли изыскатель повлиять на невыгодную для него ситуацию, связанную с археологическими исследованиями?

Е.Г.: Сегодня существует дурное мнение, что наши услуги не стоят тех